

Холим Незихоглу

ЕВРАЗИЙСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ ИДЕНТИФИКАЦИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Holim Nezikhoglu

OF EURASIAN ELEMENT IDENTIFICATION IN KYRGYZSTAN

УДК: 327.1 (575.2)

В статье рассматривается идеология евразийства как элемент идентификации в Кыргызстане.

The article deals with the Eurasian ideology as an element of identification in Kyrgyzstan.

Евразия вообще именуется объединенную Европу и Азию как целый континент. Однако, относительно «Евразийство», это обращается только к постсоветским странам. После удаления текста под заголовками Советского Союза термин выдвинулся в академических кругах как геополитическое понятие, которое утверждает, что Россия должна быть расположена в блоке, покрывающем прежние советские республики в постсоветском пространстве. Евразийство сначала возникло в 1920-ых и 1930-ых среди некоторых российских интеллектуалов. Это главным образом утверждало, что Россия должна быть ближе к Азии чем к Европе. Это подразумевает альтернативный путь, который отклоняет западную модель. Это поддерживает мультиполярность против глобальной американской гегемонии и против униполярного мироустройства.

Идеология евразийства или нео-евразийства стала популярной снова среди российских политических и интеллектуальных кругов в постсоветский период. В период поиска новой идентификации в фазе перехода после потери прошлого советского достоинства евразийство предложило геополитическое решение для постсоветского. Это поддерживает идею «органической единицы культур, рожденных в этой зоне симбиоза между русским, тюркскими языками, и мусульманским миром. Это обращается к политической интеграции автономных культур на общем историческом пространстве. Это подразумевает уникальную относящуюся к разным культурам цивилизацию, в которой у российской культуры и языка есть привилегированное место, которое было бы определенным для Евразии. Это также поддерживает идею перегруппировать постсоветских стран вокруг России на этом старом континенте. Кроме того, это способствует идее Большого российского мессианского национализма».

Идея евразийства в центрально-азиатских странах основана на определенном восприятии, у которого есть некоторые нюансы по сравнению с Россией. Это обращается к общему наследию и идее социальной реабилитации для разнообразных этнических групп. Это подразумевает модель в зависимости от уникальных условий области. Центрально-азиатские республики, с одной стороны, подчеркивают свой государственный суверенитет, а с другой, преследуют чувствительную политику равновесия. Устанавливая прагматические отношения с различными

странами и областями и пытаюсь интегрировать в международное общество, они знают о факте, что Россия - все еще великая держава в области². Из-за наследств длиной в столетия общая хронология, русские и жители Азии совместно используют географическое пространство, которое отмечено культурными редактированиями.

Особенно, бывший президент Путин продемонстрировал амбицию заставить Россию запустить ведущую роль в «рядом за границей», включая Среднюю Азию. Действительно, защита российских жизненных интересов и обслуживание стабильности в близости за границей всегда занимали важное место в российской внешней политике. После 2000-ых Россия далее расширяла свое влияние в области. У ориентации внешней политики есть прямые отношения с политикой формирования идентификации. Например, долги энергии Кыргызстана были списаны в ответ на ее готовность сделать русский язык официальным языком страны. Понятие внешней политики администраций Путина расположило по приоритетам двусторонние отношения с участниками системы со средствами связи помимо хранения системы сопряжения со средствами связи. Россия попыталась показать себя как гарант стабильности в области. Россия всегда боялась повышения ислама в области. Путин, в его нескольких речах, подчеркнул опасности исламского фундаментализма и международного терроризма. Эта беседа нашла благоприятный прием среди лидеров центрально-азиатских республик. Центрально-азиатские лидеры также понимают, что в проблеме реальной внешней угрозы, которая требует прямую военную поддержку, Россия, кажется, намного больше надежного партнера чем Запад. Вместе с Россией, главы государств Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, и Узбекистана установили Евразийское Экономическое сообщество в 2000. Кроме того, Шанхайскую Организацию Сотрудничества как преемника Шанхайской пятерки, между Россией, Китаем, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, и Узбекистаном в 2001 с целью поддержания региональной безопасности и стабильности.

Во время периода Медведева российское превосходство в области, кажется, находится в продолжении. Кыргызское правительство 4 февраля 2009, представило законопроект о закрытии американской авиабазы в аэропорту Манас парламенту для дебатов. Правительство сделало попытку после того, как Президент Бакиев сообщил о своем намерении закрыть американское средство, во время его посещения Москвы. Объявление о намерении закрыть авиабазу прибыло после того, как Россия официально расширяла программу помощи за \$2,15 миллиарда

в Бишкек². Но администрация Курманбека Бакиева не следовало закрытию ядра Манас, и Москва закончила тем, что отказала в ссуде за \$1,7 миллиарда, которая была предназначена, чтобы помочь достроить конструкцию проекта гидроэлектроэнергии Камбар-Ата -1. После Революции 7-ого апреля первый заместитель министра временного правительства Кыргызстана Алмазбек Атамбаев Москву с визитом³. Таким образом, Россия занимает специальное место в кыргызских приоритетах внешней политики. Однако, центрально-азиатские лидеры включая кыргызское лидерство очень чувствительны о хранении их суверенитета, и они не нуждаются в новой старшей коллеге.

Российская культура все еще влияет при обществе, особенно при городских территориях. Некоторые привычки и нормы, усвоенные людьми, в родной культуре, отражают российские культурные привычки и нормы. Сильные контакты с Россией, русским языком, и российской культурой созданы некоторыми российскими телевизионными каналами и радио, широко смотрели и слушали людьми по рождению, и сотнями тысяч кыргызов, работающих в России. Есть несколько школ, язык образования которых является русским в стране. Кроме того, КРСУ - один из самых популярных и эффективных университетов в Бишкеке. Русское меньшинство - второе по величине меньшинство, большинство которого является высококвалифицированным и прогрессивным и чья эмиграция не приятна для слабой экономики. Россия представляет многочисленные достопримечательности для Кыргызстана. Российская Федерация все еще предлагает учебные курсы в своей дипломатической академии для чиновников из Кыргызстана. С маленькой армией Кыргызстан полагается на Россию для безопасности ее границ и территориальной целостности. Все эти сильные отношения с Россией и русско-доминируемая культурная сфера продолжают оказывать значительное влияние на

структуру и пределы модели национальной идентификации в Кыргызстане, по крайней мере в краткосрочный период.

Литература:

1. Gleason, pp.1091, 1092.
2. Deirdre Tynan, "Kyrgyzstan: Parliament to Consider Bill Closing American Air Base", EurasiaNet Eurasia Insight, 2/04/2009, <http://www.eurasianet.org/departments/insightb/articles/eav020409a.shtml>.
3. Deirdre Tynan, "Kyrgyzstan: Bishkek Seeking Kremlin Cash Infusion", EurasiaNet Eurasia Insight, 4/12/2010, <http://www.eurasianet.org/departments/business/articles/eav041210.shtml>
4. Roland Dannreuther, "Can Russia Sustain Its Dominance in Central Asia?", Security Dialogue, vol.32, no.2, June 2001, pp.250-253.
5. Huskey, "National Identity from Scratch...", pp. 119-122.
6. Marlene Larueile, "The Two Faces of Contemporary Eurasianism: An Imperial Version of Russian Nationalism", Nationalities Papers, vol.32, no.1, March 2004, pp.115-117; See Also. Milan Hauner, What is Asia to Us? Russia's Asian Heartland Yesterday and Today, London and New York, 1992, pp.49-63.
7. Hakan Guneş, "Orta Asya Çikeleri Siyasal Kültür ve Diş Politikasinda Avrasyacilik", *Akademik Arastirmalar Dergisi*, vol.6, no.23,2004-2005, pp. 220-230.
8. Ajay Patnaik, "Migration, Identity and Integration in Eurasia", submitted in The 37th World Congress of the International Institute of Sociology, Stockholm, Sweden, 5-9 July 2005, p.7,
9. Jonathan Valdez, "The Near Abroad, the West, and National Identity in Russian Foreign Policy", in Adeed Dawisha and Karen Dawisha (eds.), *The Making of Foreign Policy in Russia and the New States of Eurasia*, (Newyork: M.E.Sharpe, 1995), p.89.
10. Kamran Inan, "Rusya'nin Kafkasya Politikasi", *Avrasya Dosyasi*, vol.1, no.1, (Spring 1994), p.26; Richard F. Staar, "Moscow's Plans to Restore Its Power", *Orbis*, vol.40, no.3, (Summer 1996), p 378.

Рецензент: к.и.н., доцент Джоробекова А.Э.